

Чжан Сюй взял палочки для еды и взглянул на ночной перекус на столе. Там были его любимые блюда: вонючий тофу, хрустящий цыпленок, жареная баранина, а также острые шашлычки, и даже гребешки и устрицы с ароматом чеснока.

Всё это выглядело мрачно и непривлекательно, но каждое блюдо было тем, что Чжан Сюй обожал до смерти.

Цю Сяньюй, заметив, что Чжан Сюй медлит с едой, взял шашлычок с бараниной и поднес его к его губам:

— Ааа...

Чжан Сюй на мгновение замер, осознав, что Цю Сяньюй пытается его накормить. Его лицо выражало полное недоумение.

Видя растерянное выражение лица Чжан Сюя, Цю Сяньюй, наоборот, почувствовал прилив хорошего настроения. Он слегка подбросил шашлычок в руке и сказал:

— Открой рот!

— Зачем мне... Ммм...

Не успел Чжан Сюй закончить фразу, как Цю Сяньюй воспользовался моментом и всунул шашлычок ему в рот.

Ароматный вкус мяса мгновенно наполнил весь рот. Нежная баранина, пряный аромат зиры и легкая острота — все это делало каждый кусочек невероятно вкусным.

После первого кусочка Чжан Сюй перестал о чем-либо думать. Он выхватил шашлычок из рук Цю Сяньюя и начал жадно есть. Один за другим он поглощал шашлычки, а затем взял палочки, чтобы попробовать другие блюда, наслаждаясь каждым моментом.

— Ешь помедленнее, никто у тебя не отнимает, — сказал Цю Сяньюй, наблюдая за тем, как Чжан Сюй с удовольствием ест. Он поднес к его жирным губам стакан теплой воды. — Вот, выпей немного воды.

— Ммм!

Чжан Сюй покорно открыл рот, позволив Цю Сяньюю напоить его. Теплая вода, стекая по горлу, слегка смягчила вкус во рту, но при этом усилила романтическую атмосферу между ними.

Обычно сдержанный Цю Сяньюй, под влиянием Чжан Сюя, тоже съел немало. Раньше такое было бы невозможно.

Пока они ели и разговаривали, все тарелки быстро опустели. Цю Сяньюй, видя довольное лицо Чжан Сюя, который уже поглаживал свой живот, взял салфетку и лично вытер ему губы.

Этот небольшой жест был очень нежным и заботливым, но в нем чувствовалось нечто большее, чем просто дружеская поддержка.

После сытного ужина Чжан Сюй снова вспомнил о своих сомнениях. Наблюдая за тем, как Цю Сяньюй убирает со стола, он наконец не выдержал и спросил:

— Почему ты в последнее время так ко мне хорошо относишься?!

Цю Сяньюй, выбросив мусор за дверь и вернувшись в комнату, услышал этот вопрос:

— Разве?

— Разве нет?!

— Нет, — без колебаний ответил Цю Сяньюй. — Ты слишком много думаешь.

— Правда?!

Чжан Сюй сначала не поверил, но, видя, что Цю Сяньюй не собирается объяснять, а его лицо по-прежнему оставалось холодным, тихо почесал голову и пробормотал:

— Видимо, я действительно слишком много думаю.

Однако в тот момент, когда Чжан Сюй отвернулся, Цю Сяньюй, в месте, где его не было видно, позволил себе улыбнуться с нежностью.

Чжан Сюй, если ты сможешь принять меня, я обещаю, что буду баловать тебя до небес. Но до того дня я не буду заставлять тебя принимать какое-либо решение.

Школьный фестиваль продолжался с неослабевающим энтузиазмом. После первого дня ажиотажа количество посетителей Университета Т только увеличивалось. Некоторые приходили по два раза, а кто-то посещал фестиваль каждый день.

Обычно спокойный и наполненный академической атмосферой университетский кампус в эти дни превратился в оживленное место. Мужчины, женщины, пожилые и молодые, студенты, преподаватели и даже местные жители находили время, чтобы заглянуть сюда, даже если это было просто ради развлечения.

Так незаметно фестиваль подошел к третьему дню. Днем в кампусе Университета Т царила прежняя атмосфера, но настроение немного отличалось от предыдущих дней.

— Эй, вы слышали? Сегодня вечером в финальном спектакле будет участвовать Е Сюань!

— Е Сюань?! Тот самый президент клуба плавания? Серьезно? Когда он успел перейти в театральный клуб?

— Говорят, Нин Жу давно привлекла его в качестве внештатного актера.

— Но раньше я не видел, чтобы старший брат Е играл в спектаклях!

— Так что это его дебют! Представь, как он будет смотреться на сцене! Ох, как же я жду вечернего спектакля!

Будучи участником театрального клуба, Чжан Сюй слышал гораздо меньше обсуждений о себе по сравнению с Е Сюанем.

Сегодня, как и всегда, он был занят делами в классе, но все разговоры вокруг него касались вечернего спектакля. Говорили о Е Сюане, о Нин Жу и о различных предположениях относительно спектакля. Видя, как все с нетерпением ждут представления, Чжан Сюй невольно начал нервничать. Даже его улыбка, обращенная к гостям, казалась немного

натянутой.

Цю Сяньюй, едва вырвавшись из толпы, чтобы перевести дух, заметил неловкое выражение на лице Чжан Сюя. Он подошел к нему и, похлопав по плечу, спросил:

— Нервничаешь?

— Да, — Чжан Сюй слегка скривил губы и поставил тарелку на стойку, тихо добавив:

— До начала спектакля осталось всего несколько часов. Если все пойдет плохо, это будет катастрофой...

— Дурак! — Цю Сяньюй нежно погладил Чжан Сюя по голове, утешая его. — Сдаваться еще до начала — это худшее, что можно сделать. Даже если противник действительно силен, ты должен верить, что можешь стать еще сильнее.

— Ты думаешь, я смогу?

Цю Сяньюй без колебаний кивнул. Его серьезное выражение лица было словно подтверждением, и сердце Чжан Сюя, висевшее в воздухе, немного успокоилось.

Видя, как Чжан Сюй расслабился, Цю Сяньюй тоже обрадовался, не только из-за его доверия, но, возможно, и из-за небольшой зависимости.

— Ладно, хватит думать об этом, — сказал Цю Сяньюй, приблизившись к Чжан Сюю. Их лба почти соприкоснулись, и атмосфера между ними достигла пика. — Может, ты уйдешь пораньше? Я попрошу старосту отпустить тебя. Думаю, она поймет.

Голос Цю Сяньюя был низким и глубоким, с магнетической силой зрелого мужчины. Даже такая простая фраза неожиданно успокоила Чжан Сюя.

— Тогда спасибо тебе!

Чжан Сюй не стал церемониться и, приняв предложение Цю Сяньюя, бросил свои дела и ушел, чтобы использовать оставшееся время для подготовки.

Цю Сяньюй же остался стоять на месте, с улыбкой в глазах, наблюдая за удаляющейся фигурой Чжан Сюя. Его обычно холодное лицо на мгновение смягчилось.

Взаимодействие между двумя красавцами, естественно, стало центром внимания и обсуждения, хотя большинство разговоров сводилось к сплетням и фантазиям. Однако между людьми все же есть различия, и небольшой романтический момент между Цю Сяньюем и Чжан Сюем попал в поле зрения одного наблюдательного человека...

Время пролетело незаметно, и наступил вечер заката. Это был последний день школьного фестиваля, и он был самым ожидаемым.

Согласно традиции Университета Т, в последний вечер каждого школьного фестиваля ставится спектакль. Этот обычай сохраняется с момента основания университета.

Хотя каждый спектакль уникален, лишь немногие из них оставляют глубокое впечатление. Нин Жу, как режиссер этого года, уже во второй раз ставит спектакль для школьного фестиваля. В прошлом году ее постановка с Ли Куем в главной роли вызвала настоящий ажиотаж в Университете Т, и отголоски этого успеха продолжались еще две недели после

фестиваля. Даже сейчас некоторые до сих пор вспоминают тот спектакль с восторгом.

Однако, учитывая прошлогодний успех, Нин Жу в этом году столкнулась с огромным давлением. Ее целью было не просто создать интересный спектакль, но и превзойти предыдущие достижения.

За кулисами Нин Жу обратилась к актерам, которые уже были в костюмах и готовились к выступлению:

— Все готовы?!

— Готовы!

Они ответили с энтузиазмом, их лица выражали нетерпение.

Нин Жу оглядела всех, затем первой встала в круг и громко крикнула:

— Вперед!

— Вперед! Вперед! Вперед!

После взаимной поддержки время выхода на сцену начало отсчитывать последние минуты. Ли Куй, как главный режиссер спектакля, начал последние проверки:

— Свет готов? Чтец на месте? Группа реквизита готова?..

<http://bllate.org/book/16639/1524600>